

наглядно показали, какие вопросы сейчас особенно остро нуждаются в детальном рассмотрении.

Перед удмуртскими синтаксистами в дальнейшем стоит задача дать более полную типологическую характеристику синтаксическим явлениям, на основе экспериментальных данных проанализировать многие вопросы, связанные с актуальным членением и интонированием удмуртских предложений, дать полный анализ удмуртским словосочетаниям с выделением их групп по типологическим характеристикам. Назрела необходимость рассмотреть все типы сложноподчиненных, бессоюзных и многочленных сложных предложений как в синхронном, так и в диахронном планах.

В удмуртском языкознании еще не разработана синтаксическая стилистика. Для этого необходимо тщательное изучение языка и стиля писателей, становления и развития удмуртского литературного языка, т. е. создания самостоятельной науки — истории удмуртского литературного языка.

<https://doi.org/10.3176/lu.1977.2.10>

ФИННО-УГРОВЕДЕНИЕ НА СТРАНИЦАХ НОВОГО РЕФЕРАТИВНОГО ЖУРНАЛА ПО ЯЗЫКОЗНАНИЮ

С 1973 г. Институт научной информации по общественным наукам Академии наук СССР издает несколько серий ежеквартального реферативного журнала (РЖ) под названием «Общественные науки в СССР» и «Общественные науки за рубежом» с целью систематического ознакомления научных работников, преподавателей высших учебных заведений, широких кругов советской интеллигенции с наиболее значительными трудами по общественным наукам, выходящими в СССР и за рубежом. Одна из серий РЖ — «Языкознание» — посвящена реферированию трудов советских и зарубежных лингвистов.¹

Издание данной серии призвано регулярно информировать широкие круги советской и зарубежной лингвистической общественности о богатстве и многообразии творческих подходов в исследовании языковедческих проблем, разрабатывающихся в нашей стране², а также давать своевременное изложение теоретических положений, содержащихся в новых работах зарубежных лингвистов, знакомить советских языковедов с конкретными достижениями в интерпретации фактов различных языков. Эти достижения, — как подчеркивается в редакционной статье РЖ, — могут быть использованы в исследовательской практике советских ученых, которые должны давать им соответствующую оценку.³

Расположение материала в серии носит проблемный характер. Вначале идут разделы, посвященные методологическим проблемам языкознания, затем следуют материалы по уровням языка. В пределах каждого раздела в зависимости от количества материала выделяются отраслевые рубрики и подрубрики. Поскольку реальное наполнение этих рубрик зависит от поступления литературы, то их состав по выпускам не всегда равновелик. В рубрике или подрубрике рефераты группируются по близости тематики.

Приведем содержание одного из последних номеров РЖ «Языкознание» (1976, № 1):

I. История и современное состояние языкознания.

II. Общее языкознание. 1. Теоретические проблемы и отдельные методы. 2. Сравнительно-историческое языкознание.

¹ Академия наук СССР. Институт научной информации по общественным наукам. Общественные науки в СССР. РЖ. Реферативный журнал. Серия 6. Языкознание. (Индекс: РЖ 1, индекс серии 1.6). Общественные науки за рубежом. РЖ. Реферативный журнал. Серия 6. Языкознание. (Индекс: РЖ 2, индекс серии 2.6). Москва 1973—

² От редакции. — Общественные науки в СССР. РЖ. Серия VIII. Языкознание. Москва 1973, № 1, стр. 13.

³ См.: От редакции. — Общественные науки за рубежом. РЖ. Серия VIII. Языкознание. Москва 1973, № 1, стр. 11.

ние. История языкознания. 3. Социолингвистика. 4. Психолингвистика. 5. Прикладное языкознание.

III. Уровни языка. 1. Фонетика. ФONOлогия. 2. Грамматика. 2.1. Морфология. Словообразование. 2.2. Синтаксис. 3. Лексикология. 4. Ономастика.

IV. Диалектология и лингвистическая география.

V. Языки мира.

Принятое распределение рефератов по рубрикам можно признать в целом удачным и целесообразным. Тем не менее трудно удержаться от предложения об открытии в серии «Языкознание» еще одного раздела, куда вошли бы рефераты трудов, посвященных общим и частным вопросам развития литературных языков. Рефераты работ по теории и истории развития литературных языков в журнале практикуется помещать в разных разделах, в том числе в разделе «Уровни языка», в рубриках «Сравнительно-историческое языкознание. История языка», «Лексикология, семантика и стилистика» и др.

Перейдем к обзору опубликованных рефератов по финно-угорскому языкознанию. В уже вышедших номерах РЖ про-реферировано около 50 работ советских и зарубежных финно-угроведов. На страницах журнала «Общественные науки в СССР» серии «Языкознание» опубликованы рефераты следующих важных монографий и статей советских финно-угроведов:

Ariste, P., *The earliest substrata in the Baltic—Finnic*. — *Néprajz és nyelv-tudomány* 1971—1972, t. 15—16, стр. 4—11. Статья посвящена сложной проблеме выявления следов древнейшего субстрата в языках балто-финского ареала. Некоторые не совсем ясные лексемы (географические термины, соматические слова) интерпретируются автором как наследие неизвестного субстрата, более древнего, чем индоевропейский.

Breidaks, A., *Baltijas somu valodu dati baltu vokālisma vēsturei*. — Изв. АН Латв. ССР 1975, № 4, стр. 90—100. В статье дан фонетический анализ наиболее древних заимствований в прибалтийско-финских языках. Первые языковые контакты балтов и прибалтийских финнов автор относит к XVIII в. до н. э. В балтийских заимствованиях финно-угорских языков сохранились особенности балтий-

ской фонетики, давно исчезнувшие в самих балтийских языках.

Грамматика современного удмуртского языка. Синтаксис сложного предложения, Ижевск 1974. В книге отражен новый этап развития литературного удмуртского языка, характеризующийся отказом от практиковавшегося ранее заимствования или калькирования ряда синтаксических средств русского языка и более полным отражением в литературном языке особенностей синтаксиса народной речи.

Иванов И. Г., *История марийского литературного языка*, Йошкар-Ола 1975. (См. подробнее рецензию П. Аристе. СФУ XII 1976, стр. 137—141). В монографии рассматриваются пути развития марийского литературного языка — от первых письменных памятников до современных литературных текстов. Устанавливается время возникновения марийского литературного языка и дается периодизация его становления с учетом структурных изменений литературного языка, изменений его общественных функций и в связи с историей марийского народа.

Лыткин В. И., *Пермско-иранские языковые контакты*. — ВЯ 1975, № 3, стр. 84—97. Автор выделяет три пласта иранских заимствований в финно-угорских языках: доиндоиранский (доарийский), праиндоиранский (праарийский) и иранский. Первые два относятся к прафинно-угорской эпохе, третий — ко времени выделения отдельных финно-угорских языков или языковых ветвей. Среди бесспорных иранизмов в пермских языках имеются термины земледелия, животноводства, названия предметов домашнего обихода, некоторые числительные и абстрактные понятия.

Основы финно-угорского языкознания, ч. 1—3, Москва 1974—1976. В первом томе рассматриваются вопросы истории финно-угорского языкознания и сравнительно-исторической фонетики, грамматики и лексики финно-угорских языков. Второй и третий тома содержат очерки по отдельным языковым ветвям.

Серебрянников Б. А., *Вероятностные обоснования в компаративистике*, Москва 1974. В монографии рассматриваются возможности применения т. н. вероятностных обоснований при изучении истории языков, особенно в тех случаях, когда исторический процесс скрыт от ис-

следователя. Для доказательства выдвинутых положений и гипотез автор широко использовал фактический материал финно-угорских языков.

Терещенко Н. М., Синтаксис самодийских языков. Простое предложение, Ленинград 1973. (См. подробнее рецензию А. Кюннапа. СФУ X 1974, стр. 269—275). Исследование опирается на данные четырех живых самодийских языков: ненецкого, энецкого, нганасанского и селькупского. Одной из основных задач дальнейшего изучения самодийских языков автор считает введение в научный обиход новых, неизвестных еще в уралоистике языковых данных.

Языки и ономастика Прикамья, Пермь 1973. Книга содержит четырнадцать статей, посвященных проблемам языка, ономастики, этнической истории и краеведения Прикамья. Основная часть сборника посвящена ономастике.

По работам советских финно-угроведов в РЖ всего опубликовано более двадцати рефератов. Примерно столько же рефератов написано и по работам зарубежных финно-угроведов, например:

Naagman, H., Die finnisch-ugrische Sprachen. Soziologische und politische Aspekte ihrer Entwicklung, Hamburg 1974 (Fenno-Ugrica 1). Задача книги — служить социолингвистическим и культурно-историческим введением в финно-угроведение и справочным пособием по соответствующим вопросам.

Jauhainen, T., An experimental study of the auditory perception of isolated bi-syllable Finnish words, Helsinki 1974. В работе изложены результаты эксперимента, проведенного для всестороннего изучения восприятия двухсложных финских слов, используемых в клинической аудиометрии. Выявлены корреляции между акустическими и языковыми характеристиками слов, с одной стороны, и качеством их восприятия, с другой. Полученные результаты важны как в качестве материала для разработки и экспериментальной проверки общих фонетических теорий, так и в качестве данных, непосредственно применяемых для диагностирования выбора лечения больных афазией.

Joki, A., Uralier und Indogermanen. Die älteren Berührungen zwischen den uralischen und indogermanischen Sprachen, Helsinki 1973 (MSFOu 151). Цель рабо-

ты — суммирование и современное осмысление всего, что исследовано учеными XVIII, XIX и XX вв. в области уральско-индоевропейских лексических сопоставлений. В книге дан подробнейший обзор и критический анализ обширной литературы вопросов по хронологическому принципу. Уральскую прародину А. Йоки помещает в район Волго-Камского бассейна и Приуралья. При такой локализации ожидалось бы древние контакты между прауральским и индоевропейским (праиндоевропейским) языками, более древние, нежели контакты финно-угорского языка с праиндоиранским. Отсутствие таких контактов автор объясняет, предполагая существование значительного территориального разрыва между уральцами и древними индоевропейцами. К моменту же территориального сближения уральских языков с индоевропейскими языками Восточной Европы уральский язык уже успел разделиться на финно-угорский и самодийский (причем самодийский вышел за пределы зоны контактов), а на месте индоевропейского находим его обособившийся диалект — праиндоиранский. Прародиной индоиранской группы Йоки считает северное Причерноморье и Нижнюю Волгу. Позже этот район занимали носители древнейших иранских языков, еще позже — скифских. В I в. до н. э. с востока (из района между Аралом и Каспием) приходят аланы. Отмечается очень важное для истории народов обстоятельство: в общей индоевропейской языке отсутствуют надежные следы влияния уральских языков. Влияние же на праиндоиранский и иранский возможно: направление заимствований не удается точно определить (можно допустить как одну из возможностей и финно-угорское влияние на индоиранские языки) в случаях с названиями пчелы, меда, лисы, рыбы, гриба, ягоды, горшка, жилы, меди (золота) и в глаголах со значением 'тянуть' и 'обменивать, торговать'.

Koehn, M., Über den Charakter der sprachgeschichtlichen Rekonstruktionen, Göttingen 1974 (Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen, I, Philologisch-historische Klasse, Nr. 3). Автор отмечает достоинства и недостатки в применении методов исследования истории языка: филологического, метода внутренней реконструкции, сравнительного и лингвогеографического. Исследование

уральской языковой общности, по М. Корхонену, должно в первую очередь проводиться с помощью сравнительного метода и метода внутренней реконструкции. Для уральских языков восстанавливается несколько языков-основ, которые соответствуют различным языковым группам и образуют определенные хронологические ряды. Чем глубже исследователь уходит в историю, тем скуднее информация о структуре языка-основы, добываемая с помощью реконструкций. Показана роль морфонологических чередований при реконструкции праязыкового состояния. Корхонен исходит из того, что какой-либо язык можно считать тем более агглютинирующим, чем меньше в нем встречается морфонологических чередований. Язык-основа — это синхронный метаязык, в котором отражаются особенности современных родственных языков. Реконструкция только частично объясняет историю языка, с точки зрения типологии она не слишком надежна, реконструкция исторически оправдана и доказательна лишь в том случае, если учитывается изоморфность синхронных связей и диахронического развития.

Lazar, O., *The formation of abstract nouns in the Uralic languages*, Uppsala 1975 (*Acta Univ. Upsaliensis. Studia Uralica et Altaica Upsaliensia* 10). В монографии исследованы средства образования абстрактных существительных, а также способы выражения соответствующих значений при отсутствии или недостаточной регулярности в языке абстрактного словообразования. Автор устанавливает следующие основные типы выражения абстрактных значений в уральских языках: А. Внеязыковые средства (заимствования). Б. Внутряязыковые, в том числе: а) грамматическая омонимия (использование морфологически недифференцированных слов в зависимости от контекста в качестве как прилагательных, так и абстрактных существительных; б) атрибутивные конструкции (типа англ. *old age* 'старость'); в) отглагольные существительные (используемые в качестве абстрактных); г) деривация (для уральских языков характерна чисто суффиксальная деривация с использованием исконных или заимствованных формантов). Исследование завершается социолингвистическим выводом: «Встречаемость абстрактных существительных или наличие средств

абстрактного словообразования в большой степени зависит от уровня развития, достигнутого обществом, которое пользуется данным языком» (стр. 308).

Uesson, A. M., *On linguistic affinity. The Indo-Uralic problem*, Malmö 1970. (См. подробнее рецензию П. Аристе. СФУ VII 1971, стр. 144—146). Автор выступает в защиту тезиса о том, что в понятие родства должны быть включены черты сходства, возникшие в результате контактов, субстрата или суперстрата. Лингвистические отношения близости между двумя или более языками часто могут быть представлены без необходимости прибегать к генетической гипотезе. Явления адстрата, языковых контактов могут приводить к изменению отношения родства. Со структурной и лексикографической точек зрения какой-либо уральский, например эстонский язык, может развиваться в индоевропейский, теряя одновременно свойства уральского или даже финно-угорского языка.

В РЖ опубликованы подробные рефераты и других важных работ зарубежных финно-угроведов:

Bowerman, M., *Early syntactic development. A Crosslinguistic study with special reference to Finnish*, Cambridge 1973.

Itkonen, E., *Linguistics and meta-science*, Kokemäki 1974. (*Societas philologica et phaenomenologica Finlandiae. Studia philologica. Turkuensia. Fasc. 2*).

Kovács, F., *Linguistic structures and linguistic laws*, Budapest 1971.

Magyar nyelvjárások 19, Debrecen 1973.

Nagy, G. O., *Abriss einer funktionellen Semantik*, Budapest 1973.

Pekkanen, T., *On the oldest relationship between Hungarians and Sarmatians. From «Spali» to «Asphali»*. — *UJb.* 45, 1973, стр. 1—64.

Vago, M. R., *Abstract vowel harmony systems in Uralic and Altaic Languages*. — *Language* 49, № 3, Baltimore 1973, стр. 579—605.

Zsilka, J., *Sentence patterns and reality*, The Hague—Paris 1973; и т. д.

Оперативная информация, которой вот уже пятый год РЖ обеспечивает специалистов-языковедов, несомненно способствует более быстрому распространению новых идей и веяний в мировой

лингвистике и, в частности, финно-угроведении. Нужно в полной мере оценить исключительно полезную деятельность рецензируемого журнала и пожелать, чтобы на его страницах обеспечивалась еще более широкая информация о последних достижениях отечественных и зарубежных ученых. Во всяком случае имеется большая необходимость в увеличении количества рефератов по финно-угроведческим работам. Материал РЖ за 1973—1976 гг. отражает далеко не полно те достижения, которыми характеризовалось развитие мирового финно-угроведения в эти годы. Вне внимания РЖ оказались такие действительно достойные популяризации труды советских финно-угроведов, как

Дубровина З. М., Инфинитивы в финском языке, Ленинград 1972.

Жилина Т. И., Бараксанов Г. Г., Присыткыварский диалект и коми литературный язык, Москва 1971.

Керт Г. М., Саамский язык (кильдинский диалект). Фонетика, морфология, синтаксис, Ленинград 1971.

Самодийский сборник, Новосибирск 1973.

Хаузенберг А.-Р., Названия животных в коми языке. (Сравнительно-исторический анализ), Таллин 1972.

Estonian Papers in Phonetics, Tallinn 1974—1975.

Fenno-ugristica 1—2, Tartu 1975—1976 (TRUT, 344, 382).

Hint, M., Eesti keele sõnafonoloogia I. Rõhusüsteemi fonoloogia ja morfofonoloogia põhiproblemid, Tallinn 1973.

Laanest A., Sissejuhatus läänemere-soome keeltesse, Tallinn 1975.

Sõnasõel. Uurimusi ja materjale eesti keele sõnavara alalt 1—3, Tartu 1973—1975; и др.

Из трудов зарубежных финно-угроведов внимания РЖ заслуживают, по нашему мнению, следующие:

Anttila, R., An Introduction to Historical and Comparative Linguistics, New York 1972.

Balázs, J., Funktionswerte der Pronominalität, Budapest 1973.

Futaky, J., Tungusische Lehnwörter des Ostjakischen, Wiesbaden 1975.

Havas, F., A magyar, a finn és az észti nyelv tipológiai összehasonlítása, Budapest 1974.

Honti, L., System der paradigm-

matischen Suffixmorpheme des wogulischen Dialektes an der Tawda, Budapest 1975.

The Hungarian Language. Edited by L. Benkő and S. Imre, Budapest 1972.

Imre, S., A mai magyar nyelvjárások rendszere, Budapest 1971.

Itkonen, E., Itkonen, T., Korhonen, M., Sammallahti, P., Lapin murteiden fonologia, Helsinki 1971.

Itkonen, T., Näillä näkymin. Kirjoituksia nyky Suomesta ja sen huollosta, Helsinki 1975.

Katz, H., Generative Phonologie und phonologische Sprachbünde des Ostjakischen und Samojedischen, München 1975.

Korench, E., Iranische Lehnwörter in den obugrischen Sprachen, Budapest 1972.

Molnár, Ferenc A., On the History of word-final vowels in the Permian languages, Szeged 1974.

Plöger, A., Die russischen Lehnwörter der finnischen Schriftsprache, Wiesbaden 1973.

Posti, L., Itkonen T. (toim.), FU-transkription yksinkertaistaminen, Helsinki 1973.

Raun, A., Essays in Finno-Ugric and Finnic Linguistics, Bloomington—The Hague 1971.

Veenker, W., Materialien zu einem onomasiologisch-semasiologischen vergleichenden Wörterbuch der uralischen Sprachen, Hamburg 1975; и моногие др.

Не без сожаления приходится констатировать отсутствие у журнала достаточного интереса к реферированию финно-угорских сборников, ученых записок и других трудов, в немалом количестве издаваемых в центрах исследования финно-угорских и самодийских языков СССР — Ижевске, Йошкар-Оле, Кудымкаре, Новосибирске, Перми, Петрозаводске, Саранске, Свердловске, Сыктывкаре, Таллине, Тарту, Томске и Ужгороде. РЖ содержит мало рефератов по статьям, вышедшим в СФУ. Можно сказать, журнал совсем не занимается популяризацией лингвистических трудов, выходящих на коми, марийском, мордовских, удмуртском и некоторых других финно-угорских языках.

В заключение необходимо выразить пожелание, чтобы в интересах обеспечения более полной информации периодичность РЖ серии «Языкознание» была бы

доведена хотя бы до восьми номеров в год, несколько сокращен средний объем публикуемых рефератов и в необходимых случаях делались отступления от столь жестких принципов отбора для рефериро-

вания поступающих в журнал источников в прямой зависимости от времени их появления в свет.

А. П. ФЕОКТИСТОВ (Москва)

Л. И. Ройзензон, Лекции по общей и русской фразеологии. Учебное пособие. Самаркандский государственный университет им. Алишера Навои, Самарканд 1973. 221 S.

Aus der Feder des produktiven Sprachwissenschaftlers L. Rojzenzon, Professor an der Universität Samarkand, ist wieder ein interessantes, Probleme der Phraseologie behandelndes Buch erschienen. Wie aus dem Vorwort hervorgeht, stellt es eine Überarbeitung seiner seit vielen Jahren an der Universität gehaltenen Vorlesungen über russische und allgemeentheoretische Phraseologie dar. Ganze drei Viertel (ca. 160 S.) des veröffentlichten Teiles seiner Vorlesungen widmet der Autor allgemeentheoretischen Problemen der Phraseologie, die ohne Zweifel auch für Forscher der Phraseologie der finnisch-ugrischen Sprachen von Interesse sein dürften. Die Phraseologie kann man ja mit Recht für ein universales Phänomen halten, was übrigens L. Rojzenzon mit der Beobachtung bestätigt, daß im Laufe der Zeit sogar in den künstlichen Sprachen, wie es z. B. das Esperanto ist, sich die Kategorie der stehenden Wortverbindung herausbildet (S. 71 ff.). Der Autor betont, daß er in seinem Buch, insofern es in der Theorie der Phraseologie noch ziemlich viele umstrittene Fragen gibt, die Leser eher zur gemeinsamen Erörterung der Probleme und zum Gedankenaustausch auffordert, statt ihnen fertige Lösungen und Schemata darzubieten. Die großen Differenzen in den Hauptbegriffen der Phraseologie sind, nach Ansicht des Autors, durch zwei Umstände bedingt. Einerseits dadurch, daß in den ersten zwei-drei Jahrzehnten intensiver Beschäftigung mit der Phraseologie mehr als 5000 spezielle Abhandlungen und Forschungsarbeiten erschienen sind, die man bisher noch nicht eingehend kennenlernen und einschätzen konnte, andererseits durch die Kompliziertheit und Mannigfaltigkeit des phraseologischen Materials selber (S. 163).

Das zur Rezension vorliegende Buch besteht, wie bereits erwähnt, aus zwei Tei-

len: aus drei umfangreichen Kapiteln über «Die theoretischen Probleme der Phraseologie» und aus vier Kapiteln über «Fragen der russischen Phraseologie». Keiner der beiden Teile bildet durch die Art seiner Darstellung ein einheitliches Ganzes. Im Brennpunkt der Darstellung stehen kritische Schlüsselprobleme, wie z. B. das wesentliche Kennzeichen eines Phraseologismus, die umstrittene Zugehörigkeit gewisser Klassen von Redensarten zur Phraseologie, die Entstehung der Phraseologismen u. a. m.

Ziemlich viel Raum — das ganze erste Kapitel des ersten Teiles (S. 5—76) — widmet L. Rojzenzon der kritischen Analyse der Hauptkonzeptionen hervorragender sowjetischer Phraseologen. Insgesamt werden 11 derartige Systeme behandelt. Es handelt sich hier natürlich um eine Auswahl, der vielleicht auch ein subjektives Moment eigen ist, die aber doch vielseitig und übersichtlich ist. Der Autor verweilt bei den Hauptstandpunkten sowohl russischer Phraseologieforscher (N. Sanskij, V. Arhangelskij, A. Babkin u. a.) als auch namhafter Anglisten (A. Kunin, N. Amosova) und Germanisten (I. Černyševa) und bei den Konzeptionen neuerer Forschungsrichtungen (T. Tagijev, I. Melčuk) u. a. A. Molotkovs Ansichten werden speziell besprochen (S. 55 ff.), da er das erste russische phraseologische Wörterbuch (1967) redigierte. Finnisch-ugrische Sprachwissenschaftler, die sich bisher meist nur mit engeren Einzelproblemen der Phraseologie befaßt haben, finden sich in dieser Aufzählung nicht. Sonderrichtungen und Sonderstandpunkte werden in dieser Darbietung nur sehr knapp charakterisiert, gewürzt allerdings mit der polemisierenden und kritischen Darstellungsweise des Autors. Die Behandlung hätte systemhafter sein können, denn nun entsteht unabwendbar die Gefahr ihrer Disproportionalität